

2017 Том 10 No. 55

Ткаченко Д.П. Новый вектор в траектории социализации современных подростков в контексте социально-экономического кризиса российского общества

ТКАЧЕНКО Д.П. НОВЫЙ ВЕКТОР В ТРАЕКТОРИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

English version: [Tkachenko D.P.A new vector in the trajectory of the socialization of modern adolescents in the context of the social and economic crisis of the Russian society](#)

Институт психологии им. Л.С.Выготского, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются понятия «траектория» и «вектор» применительно к исследованию особенностей социализации современных детей и подростков. Используя представления о нормативном и кризисном векторе социализации, выделяются основные направления данного процесса, реализующиеся в рамках современного транзитивного общества. Подчеркивается актуальность исследований современной направленности социализации с учетом усиливающихся процессов глобализации и информатизации. Исходя из представлений о новом формате межличностных и межпоколенных связей затрагивается вопрос поиска новых критериев для выделения поколений в условиях возросшей транзитивности. В этом ключе приводится сравнение формирования идентичностей в рамках одного возраста на примере групп детей и подростков из мегаполисов и малых городов (сел). Сравниваются процессы индивидуализации и ориентированности на референтные группы и общепринятые ценности общества, затрагивается проблема понимания продуктивности социализации. В этом ключе рассматриваются специфические личностные диспозиции, необходимые для эффективного взаимодействия в условиях неопределенности и отсутствия устойчивой системы ценностей. Поднимается вопрос о возможности возникновения конфликта между этими диспозициями личности и запросами общества и, как следствие, формирования кризисного вектора социализации. Также представлены результаты исследования – сравнения трех групп подростков одного возраста с разным периодом поступления в Гуманитарный колледж РГГУ. На основании этого дается описание профиля Кризисной группы подростков. Это группа студентов, поступивших на первый курс в 2016–2017 годах после социально-экономического кризиса российского общества 2014–2015 годов. Она сравнивается с подростками 2013–2014 и 2014–2015 годов поступления, отнесенными к Стабильной и Переходной группам соответственно. В результате этого сравнительного анализа делаются выводы относительно формирования нового облика современного поколения, ориентированного на процессы индивидуализации в контексте переживаемого последствия социально-экономического кризиса российского общества.

Ключевые слова: траектория и вектор социализации, кризис, транзитивность, современное общество, поколение, идентичность

Теоретические основы исследования

Траектория и вектор социализации в контексте транзитивности современного общества. Проблема выделения поколений

Понятие «траектория социализации» и «вектор социализации» были заимствованы нами из социологических исследований, так как оно хорошо раскрывает системный подход к анализу социализации современных детей и подростков. Оно позволяет рассматривать содержание процесса социализации в динамике, опираясь на три критерия: личностные диспозиции, успешность адаптации к существующим условиям и сформированность социальной (и других видов) идентичности. Исходя из этого, социализированность как конечный результат процесса социализации может рассматриваться с точки зрения степени интериоризированности тех норм и правил, которые предлагает культурная среда. Под вектором социализации личности понимается сочетание направленности и степени взаимодействия внешних (социокультурных) и внутренних (личностных) факторов, предполагающих четыре вида социализации, в зависимости от ее результата: нормативная, отклоняющаяся, кризисная и успешная социализация [Ковалева, 2003]. Особенно интересными для нас представляются нормативная и кризисная социализации, первая из которых отражает направленность внешних и внутренних факторов в одном направлении, а вторая – в противоположных. Судя по всему, именно эти два вектора социализации являются наиболее характерными для развития современного российского общества в контексте переживаемого им кризиса.

Стоит ли говорить, что на сегодняшний день исследования траектории и векторов социализации современных детей и подростков в контексте транзитивности общества и интенсивности происходящих в нем изменений как никогда актуальны. Динамичность процессов и специфика кризисов, возникающих не только в российском, но и в мировом сообществе, уже не вписывается в хрестоматийные представления о закономерностях возрастного развития того или иного поколения. За счет все усиливающейся глобализации и информатизации размываются границы между разными культурами и социальными слоями. Это приводит к тому,

что формируется новый формат межличностных и межпоколенных отношений, а как следствие – и новый облик поколений, требующий новых критериев для определения его границ [Марцинковская, 2015].

Особенности идентичности как критерий продуктивности социализации

Так, подходя к вопросу об основаниях выделения поколения, прежде всего стоит обратить внимание на разнообразие процессов формирования идентичностей в рамках одного возрастного пласта. Показано, что современные дети и подростки из больших городов России все больше ориентируются на процессы индивидуализации, в то время как их ровесники из маленьких городов и сел в значительной степени больше демонстрируют конформное поведение и ориентированы на поиски референтных групп [Аянян и др., 2016].

В этом ключе интересным представляется мнение о том, что продуктивная социализация современной личности – это не просто приспособление к актуальному социальному и политическому строю, а некоторая гибкость в выборе позиции и стратегии поведения в зависимости от тех вызовов, которые бросает человеку современность [Асмолов, 2012]. Получается, что жители малых городов и сел на сегодняшнем этапе развития российского общества в большей степени отвечают нормативному вектору социализации, ориентируясь, прежде всего, на устойчивые традиционные ценности культуры. И, по сути, являются более адаптивными по отношению к социально-политической системе в целом, в то время как жители мегаполисов жертвуют успехом своей адаптации к конкретным временным условиям, при этом создавая фундамент для эффективной социализации в ситуации неустойчивости и неопределенности развития социума.

Роль личностных диспозиций в формировании вектора социализации

Очевидно, что для того, чтобы быть готовым оперативно перестроиться и приспособиться к непредсказуемым изменениям, происходящим в обществе, индивидууму уже недостаточно просто соблюдать определенные нормы и разделять общие для всех ценности. Для успешной социализации в транзитивном мире необходимо обладать развитой способностью своевременно отслеживать и интерпретировать микро- и макросоциальные процессы и возможные перспективы развития. Для этого на уровне личностных диспозиций должны сосуществовать и сочетаться устойчивость к состоянию неопределенности и готовность действовать в нестабильных условиях, определенная самодостаточность и умение выстраивать свой жизненный путь, сверхрефлексивность и т.д. [Гусельцева, 2016]. Подобного рода диспозиции рано или поздно вступят в конфликт с существующим социальным строем и общепринятым политическим курсом, направив тем самым социализацию личности в русло нового вектора – кризисного.

Подходя таким образом к результатам нашего исследования, стоит сказать, что оно изначально преследовало совершенно иную цель и было основано на принципиально других методологических предпосылках. И, тем не менее, начавшийся во второй половине 2014 года социально-экономический кризис и последовавшие за ним социальные изменения [Аналитический центр при правительстве РФ, 2015] предвосхитили результаты нашей работы задолго до того, как они стали очевидны для нас.

Целью нашего исследования является изучение особенностей траектории социализации подростков в современном российском обществе.

Объектом исследования является сравнение векторов социализации подростков в контексте разных социально-экономических ситуаций развития.

Предметом исследования являются особенности социализации подростков в контексте социально-экономического кризиса российского общества.

Нами было выдвинуто предположение, что подростки, поступавшие в колледж в 2016–2017 годах будут демонстрировать кризисный вектор социализации, выражающийся в большей направленности на индивидуализацию в сравнении с подростками из других когорт.

Методы

Выборка

В нашем исследовании принял участие 251 респондент: учащиеся первого курса Гуманитарного колледжа РГГУ в возрасте от 15 до 18 лет, среди них 198 девушек и 53 юноши. Сбор данных проводился в три этапа: в 2013–2014, 2014–2015 и 2016–2017 учебных годах. Все участники на момент исследования обучались на первом семестре первого курса и находились в ситуации интенсивной адаптации к новым условиям учебно-профессиональной среды. Всю выборку мы разделили на три когорты в соответствии с годом поступления и с учетом социально-экономических процессов, происходивших в России на протяжении 4 лет нашего исследования – с 2013 по 2017 год.

Так, исходя из того, что 2013–2014 учебный год отличался относительной устойчивостью показателей экономического, а, следовательно, и социального развития российского общества, мы обозначили его как «Стабильный». В соответствии с начавшимися процессами экономического и социального спада 2014–2015 год, ниже то же самое мы назвали «Переходным» [Аналитический центр при правительстве РФ, 2015]. Соответственно, 2016–2017 год был обозначен как «Кризисный», ввиду того что к этому моменту российское общество пребывало в состоянии финансовой и социальной нестабильности. [Аналитический центр при правительстве РФ, 2017]. В зависимости от года поступления наши респонденты были распределены в одну из трех обозначенных выше групп.

Методики

Для диагностики индивидуально-личностных свойств и выявления особенностей представлений о степени своей социальной адаптированности мы использовали следующую батарею методик:

Методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда, адаптированная А.К.Осницким [Осницкий, 2004];

Опросник на эмоциональный интеллект «ЭМИн» Д.В.Люсина [Люсин, 2006];

Видеотест Д.В.Люсина и В.В.Овсянниковой [Люсин, Овсянникова, 2013];

Опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М.Русалова [Русалов, 1990];

Характерологический опросник К.Леонгарда–Г.Шмишека (акцентуации характера) [Паршукова, Выбойщик, 2007].

Статистическую обработку полученных данных осуществляли при помощи пакета программ STATISTICA 10. Различия между группами оценивали при помощи непараметрических критериев Манна–Уитни и Фишера, а также парного критерия Вилкоксона.

Результаты

Анализ различий между группами

Таблица 1

Результаты оценки различий между группами студентов по критерию Манна–Уитни (Manna–Whitney U-test)

Критерии	Группы сравнения (средние показатели)			Значимость различий между группами		
	Стабильная	Переходная	Кризисная	Стабильная-Кризисная	Стабильная-Переходная	Кризисная-Переходная
Межличностное понимание (МП)	30,895	30,453	22,317	0,000		0,000
Межличностное управление (МУ)	20,116	19,016	17,976	0,004		
Внутриличностное понимание (ВП)	13,895	13,063	16,707	0,004		0,002
Внутриличностное управление (ВУ)	13,968	13,516	11,268	0,000		0,005
Контроль экспрессии (ВЭ)	9,242	9,547	11,293	0,002		0,04
Межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ)	51,011	49,469	40,293	0,000		0,000
Понимание эмоций (ПЭ)	44,789	43,516	39,024	0,002		0,040
Гипертимность	19,223	19,481	16,297	0,007		0,005
Педантичность	9,806	10,675	11,946	0,016		
Демонстративность	12,583	13,442	10,216	0,030		0,003
Адаптация	129,459	131,777	121,317			0,014
Дезадаптация	85,908	86,511	103,293	0,010		0,011
Неприятие себя	13,663	13,564	17,268	0,026		0,027
Приятие других	22,408	24,66	23,171		0,016	
Неприятие других	15,847	14,457	19,146	0,010		0,001
Эмоциональный комфорт	24,704	23,745	20,561	0,001		0,007
Эмоциональный дискомфорт	14,153	14,511	18,22	0,006		0,012
Внешний контроль	20,745	22	24,902	0,039		
Доминирование	10,102	10,149	7,561	0,000		0,001
Социальная эргичность	7,667	8,398	5,675	0,007		0,000
Пластичность	7,667	7,183	6,15	0,008		
Социальная пластичность	6,755	6,516	5,2	0,003		0,004
Темп	7,775	7,516	5,65	0,001		0,005
Социальный темп	8,51	8,763	7,175	0,020		0,006
S	0,433		-0,308	0,000		
S1	0,725		0,051	0,000		
S2	0,055		-0,924	0,000		
S3	0,052		-0,506	0,000		

Примечания. S – показатель общей сензитивности к эмоциям: S1 – отрицательной валентности (отвращение, презрение, страдание, вина, стыд, недовольство, гнев), S2 – состояниям ориентировки (возбуждение, тревога, интерес, страх), S3 – положительной валентности и низкой активации (спокойствие, расслабленность, радость).

Анализируя полученные результаты, можно говорить о том, что студенты групп Стабильная и Переходная отличаются друг от друга по единственному параметру – принятию других. По своим показателям представители группы Переходная в значимо большей степени ориентированы на доброжелательное взаимодействие с окружающими, нежели подростки группы Стабильная.

В то же время представители группы Кризисная значимо отличаются от групп Стабильная и Переходная по многим параметрам, что позволяет нам рассматривать их как представителей другого поколения по отношению к первым двум. Исходя из этого, считаем возможным дать некоторую обобщенную характеристику группы, дабы сформировать представление о специфике социализации подростков в кризисном обществе.

Во-первых, стоит сказать, что между группой Кризисная и группой Переходная различия обнаруживаются по меньшему числу параметров, нежели между группой Кризисная и группой Стабильная. Это выражается в том, что по субъективной оценке своего межличностного управления эмоциями, выраженности признаков педантичности, внешнего контроля и пластичности в предметной сфере эти две группы значимо не различаются. Во-вторых, группа Переходная по этим показателям значимо не отличается и от группы Стабильная. Получается, что мы наблюдаем некоторую зону неопределенности в оценке своих психологических свойств, которая не позволяет нам наверняка отнести подростков группы Переходная к той или иной группе по этим показателям. Исходя из этого, мы можем предположить, что группа Переходная является своего рода промежуточной (по сути, переходной, именно так, как и была нами изначально названа) между двумя другими. Правда, несмотря на некоторую свою промежуточность, она все-таки остается близкой к группе Стабильная, так как в меньшей степени отличается от нее, нежели от группы Кризисная.

Таким образом, ввиду того, что представители группы Кризисная по большему количеству параметров отличаются от группы Стабильная, они представляются нам наиболее контрастными, поэтому стоит сконцентрировать внимание именно на сравнении этих двух групп.

Прежде всего, оговоримся, что мы рассматриваем все результаты опросов как субъективную оценку своей психологической реальности, которая отражает именно личностную значимость той или иной характеристики, а не реальное положение дел. Так, подростки из группы Стабильная выше оценивают свой межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ, МП, МУ) и способность контролировать собственные эмоции (ВУ), в то время как респонденты группы Кризисная высоко оценили свою способность к пониманию собственных эмоций (ВП) и контролю выражения эмоций (ВЭ). Исходя из этих данных, можно предположить ориентированность подростков группы Стабильная именно на социализацию в референтной группе, а подростков группы Кризисная – на индивидуализацию. Это подтверждается и данными характерологического опросника Леонгарда–Шмишека: подростки группы Стабильная оценили себя как более гипертимных и демонстративных, то есть ориентированных вовне, на межличностное взаимодействие. Подростки же группы Кризисная оценили выше свою педантичность, что, опять же, свидетельствует об их интернальной направленности.

Что касается оценки уровня своей социально-психологической адаптации, следует отметить, что группа Кризисная отличается низкими показателями адаптированности, эмоционального комфорта и склонности к доминированию в сравнении с группой Стабильная, а также демонстрирует высокий уровень неприятия себя и других и внешний локус контроля. Можно говорить о том, что представители группы Кризисная испытывают некоторые проблемы с адаптацией к социальному окружению, при этом, вероятно, не имеют сформированной социальной и личностной идентичности (что косвенно можно предположить по оценке принятия себя и других). Возможно, поэтому их оценки значимости достижения определенного статуса и лидерских позиций в группе сверстников значительно ниже, чем у представителей других групп. В совокупности на примере группы Кризисная мы получаем профиль менее социализированной общности подростков по сравнению с предыдущими группами.

Показатели сравнения темпераментальных свойств двух групп завершают картину общей «кризисности» группы, указывая на значимо низкую оценку эргичности, пластичности и темпа как в предметной, так и в социальной сферах в сравнении с группой Стабильная. Можно предположить, что на уровне кризиса и состояния транзитивности у подростков наблюдается некоторая утрата ценности общения и деятельности как таковых, ввиду отсутствия четких ориентиров и понимания дальнейших перспектив подобного взаимодействия.

Для получения не только данных о субъективной оценке респондентами исследуемых процессов, но и информации о некоторых «реальных» проявлениях помимо опросных методов мы использовали экспериментальную методику диагностики способности к распознаванию эмоций других людей. Она основывается на сравнении оценок респондентов с оценками экспертов и позволяет выявить реальную способность к распознаванию эмоциональных состояний других людей. Результаты этой диагностики свидетельствуют о том, что у подростков группы Стабильная наблюдается тенденция к переоцениванию интенсивности выраженности тех или иных эмоций, а у группы Кризисная – к недооцениванию. Интересно, что степень выраженности эмоций отрицательной валентности, к коим относятся стыд, недовольство, гнев и т.д., респонденты группы Стабильная переоценивают намного больше, нежели группы Кризисная, что говорит о высокой значимости «положительного» эмоционального фона других людей для этой группы и настроенности на восприятие именно такого рода эмоциональных проявлений.

Результаты сравнения «реального» (выявленного посредством Videotest) эмоционального интеллекта у групп показали нам очень любопытными, и мы решили проверить, что же на уровне внутренних взаимосвязей обеспечивает подобные расхождения в способности распознавать эмоциональные состояния других людей. Для этого мы провели корреляционный анализ данных групп Кризисная и Стабильная по показателям «реального» (по методике «Видеотест») и «субъективного» (по опроснику «ЭМИн») эмоционального интеллекта. Результаты представлены в таблице 2.

Анализ взаимосвязей между показателями опросника «ЭМИн» и методики «Видеотест»

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей опросника «ЭМИн» и методики «Видеотест» (с использованием коэффициента корреляции Спирмена)

	Кризисная	Стабильная
	Показатель общей точности распознавания эмоций (А)	Показатель общей сензитивности к эмоциям (S)
Межличностное понимание (МП)		-0,259
Контроль экспрессии (ВЭ)	0,329	
Межличностный		-0,234

эмоциональный интеллект(МЭИ)		
------------------------------	--	--

Судя по данным таблицы корреляций, у подростков группы Кризисная высокая точность распознавания эмоций окружающих (реальных различий по показателям которой между группами выявлено не было) сочетается с высокой оценкой своей способности контроля экспрессии (ВЭ), притом что у подростков группы Стабильная высокая оценка своего межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ, МП) сочетается с тенденцией недооценивать выраженность реальных эмоциональных состояний других людей. Получается, что респонденты группы К тем более ориентированы на контроль выражения своих эмоций, чем точнее распознают переживания других, в то время как подростки группы Стабильная становятся тем менее чувствительными к интенсивности чужих переживаний, чем сильнее настроены на их распознавание.

Выводы

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно заключить следующее: подростки «Кризисной» группы (2016–2017 годов поступления), действительно, демонстрируют кризисный вектор социализации в контексте переживающего социально-экономического кризиса российского общества. Он выражается в стремлении к индивидуализации на общем фоне ориентации современной российской идеологии на социализацию в группе. Особенности их социализации в кризисном обществе заключаются в том, что:

- 1) подростки кризисной группы в меньшей степени ориентированы на процессы межличностного взаимодействия, что выражается как на уровне оценки значимости понимания и управления эмоциями других людей, так и на уровне характерологической ориентированности на себя и свои процессы;
- 2) по субъективной оценке уровня своей социальной адаптированности подростки данной группы демонстрируют низкие показатели по всем параметрам. Кроме того, они в некотором смысле выявляют несформированность личностной и групповой социальной идентичности на уровне эмоциональной оценки (неприятя);
- 3) на уровне темпераментальных характеристик эти подростки демонстрируют низкие показатели пластичности, эргичности и темпа как в предметной, так и в социальной сфере деятельности;
- 4) при этом в вопросах реальной способности распознавать эмоции окружающих людей подростки кризисной группы склонны недооценивать интенсивность переживаний других людей, что может быть расценено как косвенное свидетельство низкой значимости переживаний окружающих для них;
- 5) это подтверждается и тем, что чем лучше они понимают эмоции окружающих, тем выше оценивают значимость контроля собственных эмоциональных проявлений, что в некотором смысле можно рассматривать как средство защиты от вмешательства окружающих в индивидуальные процессы;
- 6) кроме того, мы можем предположить, что изменение облика современного поколения и формирование кризисного вектора социализации произошло не резко, так как признаки перехода мы можем наблюдать на примере подростков группы Переходная, которые по некоторым параметрам находятся в промежуточном состоянии между двумя другими группами. Возможно, если бы у нас была возможность получить данные студентов 2015–2016 годов поступления и сравнить с уже имеющимися группами, мы бы обнаружили еще больше признаков отличия от группы Стабильная и сходства с группой Кризисная. Но, к сожалению, данное сравнение не представляется возможным, поэтому данное предположение остается на уровне неподтверждаемой гипотезы.

В заключение можно высказать предположение о том, какие факторы опосредовали процессы социализации современных подростков на протяжении исследуемых 4-х лет. Пожалуй, самым очевидным фактором, который вытекает из самой сути социально-экономического кризиса 2014–2015 годов, является падения уровня финансового достатка населения, а, следовательно, и значительные изменения ценностно-смысловой системы российского общества. При этом наличие общей информационной среды, в рамках которой возможно мгновенное «заражение» кризисным состоянием при помощи разнообразных средств самовыражения, могло существенно повлиять на характер процессов социума. Так трансляция и переживание кризисного состояния могло происходить в разы быстрее, чем это возможно на уровне непосредственного межличностного взаимодействия. Таким образом, изменение облика и вектора социализации поколения могло произойти не за десятки лет, а за год-два. При этом, как нам кажется, группа подростков, предшествовавшая кризисной, скорее всего, воспринимала ситуацию кризиса как таковую и пыталась активно совладать с ней. В то время, как представители кризисной группы, чей пик социализации пришелся на период посткризисный, или перманентного кризиса, по сути, воспринимали кризисность общества как некоторую стабильность и в большей степени были адаптированы к ней. Разумеется, данное предположение является предварительным и требует дальнейшего исследования и эмпирической проверки.

Литература

Аналитический доклад. Вхождение России в социально-экономический кризис: тенденции 2015 года и сравнительный анализ <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5491.pdf>

Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Выпуск 1, апрель 2015 <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5479.pdf>

Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурная перспектива. М.: Просвещение, 2012.

Аянян А.Н., Голубева А.Н., Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Специфика становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности. Психологические исследования, 2016, 9(50), 5. <http://psystudy.ru>

Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск 22, февраль 2017 <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf>

Гусельцева М.С. Теоретико-методологические основы гармонизации процессов социализации, индивидуализации и идентичности личности в условиях транзитивного общества. Психологические исследования, 2016, 9(50), 6. <http://psystudy.ru>

Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория. Социологические исследования, 2003, No. 1, 109–115.

Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. Психологическая диагностика, 2006, No. 4, 3–22.

Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Измерение способности к распознаванию эмоций с помощью видеотеста. Психологический журнал, 2013, 34(6), 82–94.

Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные. В кн.: Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков (Ред.), Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.

Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации. Психология и школа, 2004, No. 1, 43–56.

Русалов В.М. Опросник структуры темперамента. М., 1990.

Паршукова Л.П., Выбойщик И.В. Акцентуации характера: учебное пособие. Челябинск: ЮУрГУ, 2007.

Поступила в редакцию 14 августа 2017 г. Дата публикации: 17 октября 2017 г.

[Сведения об авторе](#)

Ткаченко Дарья Павловна. Аспирант, преподаватель, кафедра психологии личности, Институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия.
E-mail: bigbro-littlebro@yandex.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Ткаченко Д.П. Новый вектор в траектории социализации современных подростков в контексте социально-экономического кризиса российского общества. Психологические исследования, 2017, 10(55), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Ткаченко Д.П. Новый вектор в траектории социализации современных подростков в контексте социально-экономического кризиса российского общества // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 55. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1481-tkachenko55.html>

[К началу страницы >>](#)